

«Террор»: нация как воображаемое сообщество

В середине XIX века совершается арктическая экспедиция с целью нанести на карту последнее чёрное пятно северного полушария. Два британских судна — «Эребус» и «Террор» — ищут проход между многочисленными островами Гренландии и Канады, замерзают во льдах, и их команды в течение нескольких лет оказываются запертыми на краю земли. Сюжет основан на реальных событиях и служит хорошей иллюстрацией концепции британского социолога Бенедикта Андерсона «нация как воображаемое сообщество». Её ключевая идея заключается в том, что нация есть социальный конструкт, а не примордиалистская, естественная совокупность признаков. Нации воспроизводятся в системе образования, в литературном языке, в прессе и художественных романах — во всём том, что позволяет сплавивать массы людей. В «Терроре» продемонстрировано, что нация и империя (а именно Британия) есть там, где есть хотя бы один её солдат. Ничто другое, нежели национальная идентичность, не является скрепляющим основанием этого корабельного коллектива.

«Табу»: институты имеют значение

Очень эстетский и ужасно красивый сериал «Табу» в этой подборке используется для иллюстрации простой мысли Дугласа Норта про институты как правила игры. Действие происходит также в XIX веке, только чуть раньше — сразу после Наполеоновских войн. Мы снова в Британии, но на сей раз в имперской метрополии — Лондоне. В столицу из Африки возвращается главный герой, которого играет один из лучших актёров современности Том Харди, и узнаёт, что его полусумасшедший отец умер и завещал ему участок земли на самом западе Америки. Большие виды на это наследство имеет Ост-Индская компания. Она сначала пытается купить её у героя, потом взять силой, наконец, придумывает сложную афе-

ру, в которую вовлекает даже короля. Герой же из породы храбрых, принципиальных и стратегически глупых, дал слово ничего с этой землёй не делать и не делает, рискуя своей жизнью и жизнями антикапиталистически настроенных товарищей. При чём здесь институты? При том, что вся загвоздка — в завещании. У компании есть силы, санкции и ресурсы, чтобы забрать драгоценную землю себе, поставить условный забор и табличку «частная территория», однако без юридического оформления собственности она этого сделать не может. То есть абсолютно символическая штука — закорючка на листке бумаги, про которую есть устоявшаяся договорённость, является мощнейшим регулятором отношений между обычным человеком и могущественной структурой. Институты имеют значение.